

Право на получение единовременной дополнительной страховой выплаты в связи со смертью медицинского работника, заразившегося COVID-19 на рабочем месте, возникает не только при его непосредственной работе с пациентами, у которых подтверждено наличие новой коронавирусной инфекции (COVID-19), и пациентами с подозрением на эту инфекцию, но и при работе с биоматериалами таких пациентов в клинично-диагностической лаборатории больницы.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, отменяя судебные постановления об отказе в удовлетворении исковых требований истца о признании события страховым случаем, выплате страхового возмещения в связи со смертью супруги (медицинского работника) от профессионального заболевания, указала на неправильное применение судебными инстанциями норм материального права, регулирующих спорные отношения, и нарушение норм процессуального права.

Указом Президента Российской Федерации от 6 мая 2020 г. N 313 "О предоставлении дополнительных страховых гарантий отдельным категориям медицинских работников" <1> медицинским работникам, в том числе врачам, среднему и младшему медицинскому персоналу медицинских организаций, при их непосредственной работе с пациентами, у которых подтверждено наличие новой коронавирусной инфекции (COVID-19), и пациентами с подозрением на эту инфекцию предоставлены дополнительные страховые гарантии в виде единовременной страховой выплаты. Одним из установленных данным указом страховых случаев, при наступлении которого производится единовременная страховая выплата, является смерть медицинского работника в результате инфицирования новой коронавирусной инфекцией (COVID-19) при исполнении им трудовых обязанностей. К получателям (выгодоприобретателям) единовременной страховой выплаты в этом случае относится, в частности, супруг, состоявший на день смерти медицинского работника в зарегистрированном браке с ним.

-----

<1> Признан утратившим силу Указом Президента Российской Федерации от 15 июля 2022 г. N 464 "О признании утратившими силу некоторых указов Президента Российской Федерации" в связи со стабилизацией эпидемической ситуации, вызванной распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19).

Для получения выгодоприобретателем единовременной страховой выплаты проводится расследование в установленном порядке, по результатам которого должен быть установлен факт инфицирования умершего медицинского работника новой коронавирусной инфекцией (COVID-19) при исполнении им трудовых обязанностей ввиду непосредственного контакта с пациентами, у которых подтверждено наличие новой

коронавирусной инфекции (COVID-19), и пациентами с подозрением на эту инфекцию.

Отменяя принятые по делу судебные постановления, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отметила, что суды, отказывая в удовлетворении исковых требований истца, ограничились формальным выводом о том, что в ходе рассмотрения данного дела установлено отсутствие непосредственного контакта медицинского работника с пациентами, у которых подтверждено наличие новой коронавирусной инфекции (COVID-19), и пациентами с подозрением на эту инфекцию.

В результате неправильного применения норм права, регулирующих спорные отношения, судебными инстанциями не были приняты во внимание конкретные обстоятельства данного дела, на которые ссылался в обоснование своих требований истец, а именно: что его супруга работала в должности санитарки (младшего медицинского персонала) клинико-диагностической лаборатории госпиталя для лечения больных острой респираторной инфекцией, внебольничной пневмонией и новой коронавирусной инфекцией; что согласно должностной инструкции в ее обязанности входило выполнение работы с биологическим материалом пациентов с диагнозом "новая коронавирусная инфекция (COVID-19)"; что в спорный период (перед заболеванием новой коронавирусной инфекцией (COVID-19) она доставляла в клинико-диагностическую лабораторию госпиталя для лечения больных острой респираторной инфекцией, внебольничной пневмонией и новой коронавирусной инфекцией пробы биоматериала одиннадцати пациентов с подтвержденным диагнозом "новая коронавирусная инфекция (COVID-19)"; что актом о случае острого профессионального заболевания, составленным по результатам расследования случая профессионального заболевания, установлено, что заболевание новой коронавирусной инфекцией (COVID-19) является профессиональным, причиной возникновения данного заболевания послужил контакт с биологическим материалом от пациентов, у которых подтвержден диагноз "новая коронавирусная инфекция (COVID-19)".

Определение N 9-КГ23-9-К1